

Пробиваться ко входу придётся в объезд, с обратной стороны кладбища. Заплаканная Наталья взглянет на детей, внуков, невесток, что будут жаться друг к другу, как осиротевшие птенцы, и подумает, что жизнь Маркела промелькнула ласточкиным крылом и скоро совсем исчезнет за тучами.

— Почему столько народу, кого хоронят? — спросит она молодую бабу с малыми ребятами.

Звучно всхлипнув, баба вытрет глаза концом платка:

— Блаженную нашу петербургскую хоронят, Ксению.

— Ксению...

Наталья вдруг почувствует невнятную радость, словно бы не одного отправляет Маркелушку в дальний путь, а с провожатой, что тихой походкой пройдёт вместе с ним по мосту через вечность.

Нынешнее...

Чтобы слёзы не капали на крупу, Рита промокнула глаза бумажной салфеткой. Прежде ей никогда не приходило в голову перебирать гречку. Она и сейчас не понимала, зачем усердные хозяйки это делают, просто требовалось занять руки, чтобы из пальцев исчезла противная дрожь и перестало гудеть в ушах. Шум в ушах сводил её с ума. Казалось, что ты летишь на самолёте в бесконечном рейсе и уже не веришь, что затерявшийся в пути борт пойдёт на посадку. С тех пор как раздался звонок из спортивного центра, она вся превратилась в желе, готовое вот-вот растечься по полу.

Звонила директор — энергичная дама, которую все называли без отчества, просто Мария.

— Рита... — по деревянной интонации женского голоса стало ясно, что случилось что-то страшное, почти невозможное.

Оттягивая момент, Рита с наигранной веселостью ответила:

— Слушаю, Мария. Кстати, я тебе передала с Виктором мою фирменную ватрушку. Ты недавно спрашивала рецепт. Напомни ему, чтобы не зажил, когда пойдёте обедать. Ты же знаешь, какой Витя обжора — может до тебя не донести.

— Рита, — в трубке раздалось тихое всхлипывание, — Рита, Витя умер. Врач со «Скорой» определил инсульт.

До неё не сразу дошёл смысл сказанного. Мария не имеет права так жестоко шутить. Умереть может кто угодно, только не её муж. Сорокалетние тренеры, чемпионы в многоборье, не умирают от инсульта. Наверняка это какая-то глупая ошибка, и Мария сейчас рассмеётся и извинится.

— Этого не может быть, — тупо возразила она, — мы завтра должны идти покупать новый диван.

И почему язык сболтнул про диван? Непонятно.

Снова потянувшись за салфеткой, Рита обратила внимание, что обручальное кольцо болтается на пальце. Боже мой! Ещё совсем недавно она мечтала о том, чтобы похудеть к весне!

Сутки после Витиной смерти остались в памяти чёрной дырой с отвратительным запахом валерианы и горя. Проблески сознания вернулись только на Смоленском кладбище, когда

смотритель назвал цену за захоронение. Мария — они пришли на кладбище вдвоём — охнула:

— Сколько?

Она встряхнула Риту за локоть:

— Рита, опомнись, ты не наберёшь нужную сумму. Я же знаю ваши возможности. Давай позвоним на Ковалёвское кладбище, у меня там есть знакомые, недорого выберут хорошее место.

— Нет, — поспешно сказала Рита, — я согласна на любую цену. У нас было отложено на отпуск и ремонт. Ты понимаешь, Маша, я обязана сделать для Вити всё, что могу.

Ей казалось очень важным похоронить мужа именно на Смоленском. Витя — коренной петербуржец с Васильевского острова — должен остаться там, где жил и учился. Он не любил перемен в жизни и наверняка не одобрил бы переезд на другой конец города.

От неверного движения гречневая крупа брызнула во все стороны, падая на пол затвердевшими каплями.

«Надо взять веник и подмести», — не сдвигаясь с места, подумала Рита.

Чтобы унять дрожь, она обхватила плечи руками. Тонкий халатик совершенно не грел. За последние дни кругом были только холод и тьма. Взгляд наткнулся на груды посуды в раковине. К весне Витя планировал грандиозный ремонт с посудомойкой и встроенным холодильником.

— Если хорошенько подумать над проектом, — мечтал он, — то наши восемь квадратов можно преобразить в шикарную современную кухню. Будем водить сюда экскурсии и брать деньги за показ.

А сейчас зима, и Витю опускали в холодную, мёрзлую землю. Как во сне Рита подошла к окну, словно надеясь, что начавшийся снегопад укутает её боль. Она не сразу расслышала тонкий голос дочери.

— Мам! — Галя звала её уже несколько минут. — Мама, мы с Ромой хотим есть.

Галя ходила в четвёртый класс, а Ромик во второй.

— Да, да, я сейчас! Сейчас, мои хорошие. Я сварила макароны с сосисками.

Рита вдруг вспомнила, что макароны с сосисками были вчера, и позавчера, а Рома вообще ненавидит сосиски и обожает котлеты.

Если бы не дети, то она точно рехнулась бы от невозможности осознать случившееся. Но сын с дочкой теребили, не давали упасть в пропасть. Вечером они с двух сторон забивались к ней под одеяло, и чтобы не испугать детей, волей-неволей приходилось сдерживать рыдания. Разум твердил ей, что она не первая и не последняя теряет мужа, что её горе — песчинка среди огромной пустыни людских бед. Но разве потеря любви может поддаться разуму? Хотя нет, любовь как

раз осталась навсегда светить далёкой звездой в небесах.

С третьей попытки Рите удалось сдержать слёзы. Подперев щеку рукой, она смотрела, как дети торопливо глотают макароны с сосисками. Тишина в кухне давила. Обычно дети смеялись, ссорились, болтали, а не сидели, как два старичка со сморщенными личиками. Ей не удавалось их утешить, потому что при первых же словах голос срывался и дрожал.

— Мама, мне завтра надо принести в школу двести рублей на экскурсию. — Галя поставила пустую тарелку в раковину и открыла воду. — Я вымою посуду.

— Вымой, — равнодушно сказала Рита, — а потом возьми деньги в кошельке.

— В кошельке пусто, — встрял Ромик, — я вчера искал деньги, чтобы сдать на билеты в театр, и забрал последние. Ты разрешила. Помнишь?

— Ах, да, деньги. — Прижав руку ко рту, Рита подумала, что деньги, оставшиеся от похорон, должны лежать в шкатулке. Кажется, Мария положила туда несколько пятитысячных купюр, собранных коллегами и друзьями, но основная сумма хранилась у Вити на кредитной карточке, а код знал только он. В сберкассе сказали, что она как наследница первой очереди сможет получить деньги мужа только через полгода, и то если не появятся другие претенденты.

Денег в шкатулке не оказалось. Рита смутно припомнила, что несколько раз ходила в магазин и платила за квартиру.

Как-то давно по телевизору показывали интервью с вдовой молодого и успешного журналиста, погибшего в авиакатастрофе. Бледная женщина в чёрном платье устало рассказывала, что домработница из сочувствия старается покормить её повкуснее, а гувернантка взяла на себя все заботы о сыне. Наверное, если есть деньги, горе переносится по-другому. Но как ни странно, полное отсутствие средств заставило Риту мобилизовать силы и начать думать конструктивно.

— Папа называл мне пин-код своей кредитки, но я его забыла, — сказала Рита больше для себя, чем для детей. — Поэтому, пока я не устроюсь на работу, нам придётся экономить.

* * *

Рано или поздно наступают времена, к которым ты не готов совершенно. Вот так — раз, и не готов. Прежде думалось: любые трудности можно преодолеть, любое дело вытянуть, лишь бы вместе, лишь бы с мужем. И вдруг ты оказываешься главная в семье, и у тебя дети, которые тоже испуганы и растеряны.

— Должен же быть какой-то выход, — произнесла вслух Рита, потому что создавшаяся

ситуация с безденежьем требовала немедленного разрешения и обсуждения. Но с кем? Собственные родители после папиной отставки из армии остались жить на Дальнем Востоке, да и тревожить их лишней раз не хотелось, мама и так держалась из последних сил, а у папы больное сердце.

Добросердечия со свёкрами не сложилось, и внуков те никогда не жаловали. Когда Рита с Виктором приехали показать новорождённую Галю, то наткнулись на жёсткое заявление Инны Олеговны. С вызовом смерив взглядом невестку, та отчеканила:

— Я своё уже отлялькала, мужа тебе вырастила, с меня хватит. Сами крутитесь. Мне в своё время никто не помогал.

Удивительно, насколько Витя не походил на мать.

На похоронах свекровь смотрела вокруг с лютой ненавистью и, не стесняясь, шипела вслух, что невестка жила барыней и загнала мужа в могилу. Отношения с мамой Виктора стали стремительно портиться ещё на смотринах, когда выяснилось, что у Риты нет отдельной жилплощади и молодожёны планируют купить квартиру в ипотеку. Как позже поняла Рита, семья Виктора рассчитывала на невесту с приданым и вписываться в финансовую помощь не хотела. Но они и не просили! Сначала снимали

клетушку и копили, откладывая каждую копейку, пока маленькая дочка спала в коляске, занимавшей половину помещения. Хорошее было то время — радостное, полное любви и надежд. Ромика принесли из родильного дома уже в эту просторную трёшку с видом на парк. Виктор работал с утра до ночи, участвовал в соревнованиях, брал призы, завоёвывал медали. Он действительно очень много трудился, чтобы обеспечить семью.

— Моя жена не должна пропадать на работе, — полусхотливо-полусерьёзно заявлял Виктор. — Я постоянно на сборах, могу вернуться в любой момент и хочу, чтобы дома меня встречала супруга, а не записка на столе и ужин в холодильнике.

Лёжа на кровати, Рита через стенку слышала, что дети ещё не спят. Наверное, играют на планшетниках. Кажется, за Интернет надо платить в конце месяца. А кому? Куда? Интернетом тоже ведал муж. Действительно — жила барыней. После замужества она проучилась в институте всего несколько месяцев, а потом появилась Галя, за ней Рома, и Виктор настоял, чтобы жена сидела дома, занималась детьми и домашним хозяйством. Итог — тридцатилетняя вдова без профессии и средств к существованию, а дети-младшеклассники предполагают стабильный график работы до семнадцати ноль-ноль.

«Я ничего не умею, кроме как быть мамой», — подумала Рита и села на кровати, потому что вспомнила многочисленных бабуль, которые приводят и забирают детей из школы. Вот оно! Надо написать объявление и подыскать место няни. Если жёстко экономить, то можно дотянуть до лета. Летом отправить детей к бабушке, а самой плотно заняться поисками настоящей работы.

Утром она станет отводить своих детей и воспитанника в школу или садик, затем сбегает помыть полы в спортивном центре — Мария обещала место уборщицы, потом заберёт детей, покормит и погуляет. От перечисления будущих обязанностей Рита понемногу начала успокаиваться. Если забить весь день круговертью дел, то горе постепенно перестанет сдавливать горло и позволит вздохнуть. Главное — она вместе с детьми, они семья, и материнская обязанность связать эту семью любовью и взаимопониманием.

Когда в коридоре прошлёпали детские ножки, Рита поднялась. Надо заставить себя пойти и почитать детям книжку, как было заведено уже много лет. Дети так же, как она, растеряны и оглушены горем, и только прежняя стабильность поможет вернуть душевное равновесие.

Невероятным усилием воли Рита сумела почитать детям рассказы о животных. До того

Смоленского кладбища? А может быть, портрет сберёг какой-нибудь человек? И не он ли назвал имя блаженной, что бродила по Петербургской стороне Санкт-Петербурга?

Летят века, идёт время, счищая патину с тайн прошлого. И может статься, в новом поколении появится человек, который сумеет разгадать загадки и вплотную приблизится к той, которой люди несут свои радости и печали?

Содержание

ДАВНО МИНУВШЕЕ...

5

НЫНЕШНЕЕ...

149

БУДУЩЕЕ...

746

